

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО МУЗЕЙНО-БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Никитина А. Б.¹

¹ Московский городской педагогический университет (Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ

Статья адресована руководителям музеев и библиотек образовательных учреждений, преподавателям колледжей и вузов, школьным учителям и педагогам дополнительного образования, классным руководителям, советникам по воспитательной работе и администрации образовательных учреждений.

В статье рассматривается вопрос о том, как музейное и библиотечное пространство образовательного учреждения может стать эффективным пространством неформального образования и «Третьим местом» не только для учителей и учащихся, но и широкого круга местных сообществ, а также сообществ, сформированных на основании общих интересов в пространстве как малого города, так и мегаполиса. Мы рассматриваем образовательное пространство в теснейшей связи с принципами партиципации (культуры соучастия) и особенностями экскурсионно-педагогической деятельности, основанными на владении режиссурой образовательного событийного пространства. В своём исследовании мы опираемся на российский и международный опыт развития «детских музеев», партиципаторных учреждений культуры, «Третьих мест», а также на практики современной театральной педагогики (*drama in education*), медиации и модерации.

Особое внимание в статье уделяется исследованию Лаборатории социокультурных образовательных практик НИИ урбанистики и глобального образования Московского городского педагогического университета, проведённого в 2024–2025 учебном году преимущественно качественными методами в процессе развития музейно-библиотечного пространства Лаборатории. Это пространство призвано стать инновационным неформальным образовательным пространством внутри формального образовательного учреждения и послужить моделью для развития подобных пространств для других образовательных учреждений. Предполагается, что такое пространство создаётся внутри аудиторий, где проходят как текущие занятия для студенчества, магистрантов, слушателей курсов и иных участников послевузовского образования, так и иные события: семинары, конференции, клубные встречи и прочие виды образовательных активностей. Инициаторами встреч в данной среде могут быть как сотрудники образовательного учреждения, так и представители неформальных сообществ, являющиеся посетителями образовательного пространства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никитина Александра Борисовна – кандидат искусствоведения, доцент; Московский городской педагогический университет (129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4) — *ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования*; nikitinaab@mgpu.ru. ORCID: 0000-0001-9027-8804, SPIN: 3938-4882.

Статья поступила 12.05.2025; рецензии получены 10.06.2025, 17.06.2025, 20.06.2025; принята к публикации 04.07.2025.

© Никитина А. Б., 2025

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Музейная среда, третье место, со-бытийность, медиация, неформальное образование, партиципация, культура соучастия, музейная педагогика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Никитина, А. Б. (2025). Возможности инновационного музейно-библиотечного пространства педагогического университета. *Управление культурой*, 4(2), 59–69. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-2-59-69>

POSSIBILITIES OF THE INNOVATIVE MUSEUM AND LIBRARY SPACE OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Nikitina A. B.¹

¹ Moscow City University (Moscow, Russia)

ABSTRACT

The article is addressed to the heads of museums and libraries of educational institutions, college and university lecturers, school teachers and teachers of additional education, class teachers, advisors on educational work and the administration of educational institutions.

The article examines the issue of how the museum and library space of an educational institution can become an effective space for informal education and a "Third Place" not only for teachers and students, but also for a wide range of local communities, as well as communities formed on the basis of common interests in the space of both a small town and a metropolis. We consider the educational space in close connection with the principles of participation (culture of participation) and the features of excursion and pedagogical activity based on the mastery of directing an educational event space. In our research, we rely on Russian and international experience in the development of "children's museums", participatory cultural institutions, "Third Places", as well as on the practices of modern theater pedagogy (drama in education), mediation and moderation. The article pays special attention to the study of the Laboratory of Sociocultural Educational Practices of the Research Institute of Urban Studies and Global Education of the Moscow City Pedagogical University, conducted in the 2024-2025 academic year, mainly using qualitative methods, in the process of developing the museum and library space of the Laboratory. This space is intended to become an innovative informal educational space within a formal educational institution and serve as a model for the development of similar spaces for other educational institutions. It is assumed that such a space is created inside classrooms where both current classes for students, graduate students, course participants and other participants in postgraduate education, as well as other events are held: seminars, conferences, club meetings and other types of educational activities. The initiators of meetings in this environment can be both employees of the educational institution and representatives of informal communities who are visitors to the educational space.

KEYWORDS

Museum environment, third place, eventfulness, mediation, non-formal education, participation, culture of participation, museum pedagogy

FOR CITATION

Nikitina, A. B. (2025). Possibilities of the innovative museum and library space of the pedagogical university. *Managing of Culture*, 4(2), 59–69. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-2-59-69>

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Aleksandra B. Nikitina – Cand. Sci. (Art History), Associate Professor; Moscow City University (4, 2nd Selskoho-zajstvenny proezd, Moscow, 129226, Russia) — *leading researcher of the Laboratory of Sociocultural Educational Practices of the Research Institute for Urban Studies and Global Education*; nikitinaab@mgpu.ru. ORCID: 0000-0001-9027-8804, SPIN: 3938-4882.

The article was submitted 05/12/2025; reviewed 06/10/2025, 06/17/2025, 06/20/2025; accepted for publication 07/04/2025.

ВВЕДЕНИЕ

Лаборатория социокультурных образовательных практик НИИ урбанистики и глобального образования Московского городского педагогического университета (ЛСКОП НИИ УГО МГПУ) создала особое образовательное пространство: музейно-библиотечную среду. Её не нужно путать с музеем и библиотекой. В ней нет строгих картотек учёта, и она не предназначена для выполнения специфических научных функций. Это именно образовательная среда, предназначенная для реализации в ней текущего учеб-

ного процесса и особых форм занятий неформального образования. Эта своеобразная среда в течение 2024-2025 года исследовалась в качестве неформального образовательного пространства. Здесь были организованы самые разнообразные практики: от клубных встреч до занятий элективных курсов. Тут встречались посетители самых разных возрастов: от школьников до слушателей Серебряного университета. Нам было важно определить для себя основные продуктивные форматы развития самого пространства и образовательных событий, которые в нём разворачиваются.

Музейно-библиотечная среда Лаборатории – это пространство, насыщенное артефактами, которые доступны для посетителей. Часть пространства отведена под музейную среду «Бабушкиной комнаты», где собраны предметы городского и сельского быта нескольких поколений. Экспонаты этой части пространства предоставлены для образовательной деятельности Лаборатории Натальей Ямшиковой, директором Корпоративного университета ООО «СИБУР». Другая часть пространства – это стеллажи с детской, подростковой, молодёжной литературой самых разных издательств, собранной многолетними стараниями заведующей Лабораторией, кандидатом педагогических наук, Екатериной Асоновой. Пространство наполнено также разнообразными играми и игрушками. А его центральная часть представляет собой трансформер, который может вмещать один большой общий стол или несколько небольших изолированных. Столы могут использоваться для учебной и творческой работы, а также для чаепитий.

Создавая это пространство, сотрудники Лаборатории опирались на концепцию партиципаторного музея, как она описана в книге Нины Саймон, которая на первых страницах пишет: «Партиципаторное учреждение культуры – это такое место, где посетители могут заниматься творчеством, обмениваться впечатлениями и общаться на связанные с учреждением темы. “Заниматься творчеством” значит делиться своими мыслями, целями, художественными способностями и с учреждением, и друг с другом. “Обмениваться впечатлениями” значит обсуждать, сохранять на потом, переосмысливать и передавать дальше то, что было увидено и создано за время визита»¹. И также нам была важна концепция, описанная Реєм Ольдербургом в книге «Третье место», который пишет о необходимости пространства кроме дома (первого места) и учёбы или работы (второго места): «третье место – это якорь в жизни общества, который способствует и содействует творческому взаимодействию людей: это городские пространства для досуга, учебы, дополнительной работы и деловых встреч»². Отечественные учёные в последнее время также уделяют внимание концепции «Третьего места». О. В. Андреева, И. И. Черемискина и В. В. Борода в статье «Третье место как неформальное образовательное пространство» отмечают: «Третьи места несут в себе способность объединять. Третье место выступает в роли «нейтральной территории». В этой социальной локации ни один человек не является ни хозяином, ни гостем. Здесь создаются объединения не по социальному статусу или материальному положению, а по интересам. Здесь могут объединяться разные поколения». И чуть дальше: «“Третье место” – эффективная среда для неформального образования. Это возможность учиться через участие

в активностях, что способствует более глубокому пониманию материала» [1]. Все эти свойства «Третьего места» очень важны для ЛСКОП при создании музейно-образовательной среды, потому что она задумана как пространство неформального образования и как место встречи в самом широком смысле этого слова.

Отечественные ученые, описывая практики современных музеев, как российских, так и зарубежных, отмечают, что партиципация имеет большое значение для развития местных сообществ малых городов. Так Е. Н. Полудова пишет об американских музеях малых городов: «Современные музеи должны соблюдать баланс между образованием и развлечениями. Пытаясь заполнить историко-культурные лакуны, местные музеи экспериментируют с различными видами социально-культурной деятельности, используя свои местные ресурсы энтузиастов, волонтеров и профессионалов. Музей искусств и истории Санта Круза, как и почти все художественные музеи в небольших городах, активно использует ресурсы местных художников для проведения выставок, мастер-классов и экскурсий. В музее регулярно проходят проекты “Незавершенное производство”, которые превращают его из “музея экспонируемых предметов” в “музей творческого процесса”» [2]. О том же, но применительно к отечественным музеям пишет Е. А. Беспальченко: «Музей приобретает новую роль в процессе социальной коммуникации, становясь не столько инструментом трансляции научно-образовательного знания (или мемориальных нарративов), сколько инструментом “горизонтальной” коммуникации на уровне местных сообществ, превращаясь в один из ключевых элементов гражданского общества. Одна из особенностей партиципаторных технологий состоит в том, что коммуникация в пространстве музея требует обращения к личному опыту посетителя» [3]. Нам представляется, что эта социальная функция музея сегодня актуальна не только для малых городов, но и для мегаполисов, и, может быть, для мегаполисов даже в большей степени. В большом городе люди, живущие в разных районах, муниципалитетах, имеют очень разное культурное окружение. Несмотря на кажущуюся возможность осваивать всё городское пространство, это оказывается для многих достаточно проблематично: расстояния очень значительные, рабочий день заканчивается у многих достаточно поздно, учёба также занимает много сил и времени. Выбраться с окраины в центр – целое приключение. И в то же время структура общения в большом городе устроена так, что человеку сравнительно непросто найти сообщество по интересам: информации слишком много, приходится акцентироваться на потоках, которые важны для жизнеобеспечения таких групп как домовые, родительские и рабочие чаты, а найти сообщество, близкое по интересам и предлагающее возможность очного общения, непросто. Для этого как раз и нужно «третье место», которым может стать современная музейная среда. Б. Гройс в своей книге «Почему – музей?» пишет, что современный музей помогает местному сообществу «явить самих себя

¹ Саймон Н. Партиципаторный музей. М. : Ад Маргинем Пресс, 2017. 440 с.

² Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 456 с.

самим себе»³, и именно это его качество, как нам кажется, актуально для сообществ больших городов.

Музейно-библиотечная среда ЛСКОП НИИ УГО МГПУ является частью образовательного пространства. И поэтому она, с одной стороны, обращена к сообществам, которые так или иначе участвуют в образовательном процессе, с другой стороны, создаётся с учётом современных трендов неформального образования. Д. Агапова обращает внимание на актуальность понятия «*Edutainment*» – неологизм, составленный из английских слов *education* (образование) и *entertainment* (развлечение, зрелище, гостеприимство)». Она подчёркивает, что развлечение в данном случае не означает пассивной позиции посетителя, а совсем напротив: «Термин культура участия возник как антитезис культуры потребления. (...) Интерактивность в музее – антоним пассивного восприятия информации. Интерактивность предполагает внимание к мотивации посетителя, его психологическим потребностям, его познавательным стратегиям»⁴. Дж. Пайн и Дж. Гилмор рассматривают партиципацию в контексте «экономики впечатлений». В русле их концепции, когда человек покупает впечатление, он «платит за незабываемые минуты своей жизни, подготовленные компанией (как в театральной пьесе), то есть за собственные чувства и ощущения»⁵. Но если рассматривать это утверждение в контексте современного театра и современных зрелищных искусств, то окажется, что «компания», музей, театр не просто подготовили для посетителя посещение, а создали условия для того, чтобы сам посетитель принял участие в подготовке значимого для себя художественно-творческого события. И здесь на первый план выходит фигура «экскурсовода», ведущего, модератора и медиатора образовательного события. Об этом, в частности, пишет в своей статье А. В. Мальцева: «Медиатор является своеобразным посредником между музейным объектом и зрителем. Однако, в отличие от экскурсовода, медиатор делает это ненавязчиво, “мягко”, учитывая мнение посетителя музея о данном артефакте культуры. Роль медиатора состоит в том, чтобы создать связь между оригинальным образом и собственным видением пришедшего в музей» [4]. Мальцева выделяет 6 типов медиации, среди которых вербальная, телесная, средовая, партиципаторная, перформативная и инклюзивная. Каждый из этих типов, безусловно, заслуживает отдельного внимания, но для нас в контексте разговора о некоторых чертах театральности эдьютейнмента и «экономики впечатлений» особенно интересны телесная, партиципаторная и перформативная медиации. Вот как Мальцева их определяет: «Телесная медиация может быть реализована с помощью пластики челове-

ского тела. В этом случае медиатор использует его как некий инструмент, с помощью которого посетитель музея вовлекается в выставочное пространство или музейное действие. Партиципаторная медиация – основана на взаимодействии людей в контексте того или иного пространства: музея, галереи или арт-площадки. В основе этой медиационной практики лежит принцип соучастия или сотворчества. Перформативная медиация – медиация, в которой все участники воплощают художественное высказывание в индивидуализированной форме». Действительно, все эти типы медиации характерны для современной событийной педагогики, практики которой активно реализуются в нашей Лаборатории. Сотрудник ЛСКОП Т. А. Климова, психолог, развивает вслед за Л. С. Выготским концепцию педагога как «культурного посредника», который сопровождает ученика в образовательном путешествии, помогая ему овладеть инструментами развития, взросления, личностных трансформаций. В своей статье «Режиссура образовательного пространства развития личности» Т. А. Климова пишет: «Педагог, моделируя личностно значимую ситуацию, помогает юному человеку открывать смысл событий, с которыми тот сталкивается в мире, способствуя его пониманию мира и места в нем через особый тип режиссуры – режиссуры события внутри образовательного пространства различной предметности» [5]. Нужно отметить, что режиссура события помогает открывать личностные смыслы не только юным, но и зрелым участникам, поскольку человек – существо непрерывно развивающееся и становящееся. В своей статье Климова пишет о том, что сама природа театра, выросшего из обрядов и мистерий, изначально предполагает возможность и, может быть, даже необходимость личностной трансформации участников. Театр событиен по своей природе, поэтому близки друг другу и даже почти неотрывны событийная и театральная педагогика.

Со-бытийность и культура со-участия (партиципаторность) теснейшим образом связаны между собой. Т. В. Ваганова в статье «Ресурсы музейной педагогики в создании единого образовательного пространства “Школа – Музей”» пишет: «Учащиеся в школьном музее уже не желают быть просто потребителями исторических фактов и быть пассивными объектами воздействия. Для подростков важны чувства, переживания, диалог с событиями или предметами, которые отражают прошлое. Они хотят получить импульс к собственному творчеству, попробовать себя в создании художественного образа того или иного исторического события. Они стремятся к взаимодействию, к соучастию» [6]. Потребность в таком авторском, активном, во многом самостоятельном образовании помогает удовлетворить социоигровая педагогика, разработанная канд. пед. наук А. П. Ершовой и д-ром пед. наук В. М. Букатовым⁶. Их методики, предполагающие целостную включённость личности в образовательный про-

³ Гройс, Б. Почему – музей? URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/9/article/114>.

⁴ Агапова Д. Культура участия: миллионы диалогов // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. М., 2012. С. 10–22.

⁵ Гилмор, Дж. Экономика впечатлений. Как превратить покупку в захватывающее действие / Дж. Гилмор, Дж. Пайн. М.: Альпина Паблишер, 2019. 384 с.

⁶ Ершова А. П., Букатов В. М. Режиссура урока, общения и поведения учителя. Пособие для опытных и начинающих учителей. СПб.: Образовательные проекты, 2021. 408 с.

цесс (тело, эмоции, интеллект), самостоятельное добывание знаний учащимися, активное взаимодействие учащихся в образовательном процессе в постоянно сменяющихся малых группах, творческие формы предъявления присвоенного содержания, активно используются сотрудниками ЛСКОП при разработке и проведении образовательных событий.

В процессе нашего исследования было важно понять, как все идеи, принципы и свойства партиципаторного учреждения культуры и «третьего места» могут сочетаться между собой и быть реализованы в образовательном пространстве музейно-библиотечной среды ЛСКОП НИИ УГО МГПУ.

Методы исследования

Создавая музейно-библиотечную образовательную среду ЛСКОП мы не один год знакомимся с живым опытом коллег, работающих в музеях и библиотеках, как открытых для широкой публики, так и школьных, анализировали суть наиболее продуктивных решений. Также мы изучали публикации, посвящённые интересующей нас тематике.

Основными для нас стали качественные методы исследования: фокус-группы и анкетирования, а также опросы в свободной форме. Всего в исследовании приняли участие 161 человек. Из них 65 – учителя и педагоги, в том числе учащиеся и выпускники магистратуры ЛСКОП НИИ УГО МГПУ, 29 – студенты бакалавриата, посещавшие элективные курсы Лаборатории, 10 – студенты-переводчики из Китая, стажирующиеся в МГПУ, 42 – школьники московских школ, 15 – слушатели Серебряного университета. Исследование проходило в три этапа. Все этапы были построены по схожему принципу. Собиралась фокус-группа, которой сначала предлагалось поучаствовать в разработанных сотрудниками лаборатории образовательных музейно-библиотечных практиках, а затем уже проводился опрос по заранее сформированному гайдю.

На первом этапе мы провели две встречи, собрав тех, кого можно считать экспертной группой. На первой встрече это были сотрудники различных подразделений МГПУ. На второй мы собрали сотрудников школьных музеев и библиотек, школьных театральных педагогов, учителей, активно сотрудничающих в образовательном процессе с музеями и библиотеками. Мы сначала опросили их, предложив сконструировать два полярных образа: каким не должно быть музейно-библиотечное пространство и каким оно должно быть в идеале. Затем мы познакомили их с возможностями нашего пространства и попросили в течение нескольких месяцев предложить конкретные формы сотрудничества.

На втором этапе мы работали с группами, посещение которых было инициировано участниками двух первых экспертных встреч. То есть организация посещений этих групп была откликом на первый этап исследования. Коллеги при нашей активной поддержке инициировали наши встречи с группами, для которых, по их мнению, организуемая в ЛСКОП музейно-библиотечная

среда может стать привлекательным местом. Для этих групп мы проводили содержательные встречи по предварительно согласованному запросу, а потом просили в некоторых случаях устно, в некоторых случаях письменно в свободной форме высказаться о том, что в случившейся встрече было для них особенно ценно, что их разочаровало, что они хотели бы изменить.

На третьем этапе часть участников предыдущих встреч организовывала при нашей поддержке встречи самостоятельно. Участниками этих встреч становились люди разного возраста и профессий, привлечённые как самими добровольными организаторами, так и сотрудниками ЛСКОП. После этих встреч мы по заранее разработанному гайдю опрашивали как добровольных организаторов, так и участников.

Результаты исследования

Первым экспертным группам нашего исследования мы задавали вопрос: «Что пугало Вас в музее и библиотеке, когда Вы были детьми?» На этот вопрос мы получили ответы, которые можно свести к следующим формулам:

- Размер этих огромных пространств.
- Гробовая тишина.
- Злые и агрессивные бабушки-смотрительницы, сидящие у стен.
- Возможность встретиться со скучным экскурсоводом, потому что в опыте было такое.
- Страшные правила и страшные люди. В детстве напрягало, что нельзя шуметь и бегать.
- Неизбежность прохода по всему запланированному маршруту, в котором ты не можешь ничего изменить. Монотонность: идешь через зал – в зал, идешь, идешь, идешь, и не можешь уйти пораньше и вообще ничего сделать.

Далее мы спрашивали педагогов: «Что пугает Вас в музее и библиотеке, когда Вы ходите туда со своими учениками?» И, если обобщить, то получились такие ответы:

- В детстве боялась, что нельзя, не дай Бог, что-нибудь тронуть. А теперь – чтобы, не дай Бог, дети что-нибудь тронут.
- Что какой-то чужой взрослый моему ребенку сделает замечание, нехорошо его сделает, так что ребёнку уже не захочется в музей бывать.
- Напрягает агрессия посетителей, которые не понимают, что дети разные. Наши умеют слушать, но они делают это так, как им комфортно: они могут лежать, могут сидеть, – но это не значит, что они не слушают. А такое свободное поведение многих злит.
- Сейчас меня пугает, что мои дети вляпаются в какой-нибудь конфликт: что они чего-то не поймут, не примут, что их не поймут и не примут, – а мне придется неизбежно это разруливать, хотя я к этому совершенно не готова.
- Когда я хожу в музей с учениками напрягает скука и недоступность.
- Когда я хожу с детьми, то думаю, как удержать их внимание, как сделать так, чтобы они следующий раз не сказали: «Мы больше не пойдем».

- Сейчас при походе в музей с учениками меня пугает некоторая пресыщенность, которая есть у многих детей.

Третий вопрос предполагал проектирование идеального образа образовательного пространства: «Как Вы представляете себе идеальное музейное и библиотечное пространство?» На этот вопрос эксперты отвечали не поодиночке, а вырабатывая решение в малых творческих группах. Ответы были такими:

- У нас запрос по людям, которые должны работать в музее. Во-первых, они должны любить детей, а если взрослые приходят, то любить взрослых тоже. Во-вторых, они должны знать свой музей досконально, все тонкости, все детали. Чтобы не было случайных людей, которые пришли и отбывают срок.

- Это пространство, в котором возможны разные маршруты. Ты сам можешь оформить запрос, и для тебя выстраивается индивидуальная траектория.

- Мы хотели бы, чтобы можно было как будто оставить часть себя в музее. Даже если это «Здесь был Вася». Музей – это хранитель истории. И если ты – его посетитель, то ты тоже часть этой истории. Ты сам выбираешь к чему ты подходишь, что ты слушаешь, что ты трогаешь. И в конце ты какую-то часть себя оставляешь. Ты идешь в наушниках, и музыка сама включается, или голос поэта. И это не все слышат, а это ты внутри слышишь, как будто он напрямую с тобой разговаривает. Нам кажется, такие вещи очень погружают. Важен выход за пределы визуального поля.

- Здорово было бы, если где-то можно было лечь и полежать, посмотреть на потолке что-то.

- Около материальных объектов нужна возможность погрузиться в информацию именно о них.

- Важно, чтобы была интерьерная часть, а не просто прямоугольные стены: стеллажи и стеллажи.

- Нужна доступность экспонатов, возможность взаимодействия с ними, возможность получения нового опыта.

- Очень хочется, чтобы можно было что-то щупать. Я смотрю на предмет, и думаю: это будет гладкое или шершавое, легкое или нет; а грабли, как я ими буду грести, они острые или не острые?

- Чтобы была возможность не только смотреть, трогать, но и что-то сотворить своими руками и унести с собой. Дома смотреть и вспоминать.

- Возможность индивидуальных экскурсий, когда вы находитесь в своей комфортной среде, все друг друга знаете, и никто не нарушает вашего общения.

- Нужна комната для релакса, где может побыть человек, который устал от экскурсии, или которому по какой-то причине не зашло, чтобы просто спокойно посидеть.

- Хочется, чтобы на входе и выходе был стол с любезным хозяином пространства, чтобы мы все пришли, посидели, пообщались, потом пошли на экспозицию, а потом вернулись и была бы рефлексия.

- Мне очень понравился такой формат, когда музей – некая загадка, когда об экспонате не написано ничего. И ты сначала все рассматриваешь, щупаешь,

а потом узнаешь: что это и про кого это. Была печатная машинка, где был вставлен текст стихотворения, можно было прокрутить, прочитать. Была какая-то книга, несколько книг, и письма были, дневники. Можно было включить радио. И было два окошка, там можно было снять трубку телефона, и что-то рассказывают. По-моему, это очень интересно.

- Наше идеальное музейное пространство – это современное стильное здание, то есть это пространство, которое делает тебя соучастником исторического процесса. Основное содержание экспозиции – это информация, представленная совершенно разными способами, которые пробуждают наше восприятие. Ты и слышишь, и видишь, и активно соприкасаешься. Есть и тактильность, и мультимедийность. Информация подана метафорически, представлен образный ряд. Возможно, есть элементы театрализации. Большая история прорастает сквозь малую историю: общее соотносится с личным, – а пространство как будто расширяется за пределы экспозиции во внешний мир. И обязательно нужен проводник, влюбленный в это пространство.

- Чтобы влюбленный проводник был не один на весь зал, а у каждого экспоната, с которым можно поэкспериментировать. Чтобы можно было чему-то научиться, что-то сделать, чтобы маленькое действие происходило вокруг всего интересного.

- Хочется, чтобы музей был домом. Пусть уникальные экспонаты будут за стеклом, трогать их нельзя, но пусть будет много другого, что можно трогать. Но важно, чтобы был живой дом, который можно себе представить как частный, и который можно наполнить массой занятий для всех, чтобы нашлось увлекательное занятие для любого человека. Чтобы было много маленьких зон. Если ты хочешь, можешь в окно смотреть, если хочешь – что-то маленькое рассматривать, хочешь – делать что-то руками, или сочинять, или ты хочешь лежать – для всего этого есть какое-то местечко.

- Мы против бесконечных экранов: это то же самое, что читать этикетки. Нужен дом, в котором огромное количество зон: тут ты спектакль можешь посмотреть; тут на паровозике в сказку едешь; тут кидаешь что-то в цель, тут скачешь на лошади, тут просто валяешься на подушках.

Важно отметить, что взрослые участники практически проигнорировали вопрос о библиотеке. Только две участницы, отвечая на вопрос, что их пугало в детстве, ответили:

- Количество книг, которое я никогда не смогу прочесть, а этого от меня как будто бы ждут.

- Гробовая тишина, и то, что ничего нельзя: ни попить воды, ни съесть яблоко, ни двигаться, ни говорить.

Одна из участниц экспертных встреч, учитель словесности и руководитель школьного музея московской Школы № 1530 «Школа Ломоносова» И. А. Чайкина по собственной инициативе провела подобный опрос среди своих учеников-подростков. Она задавала вопросы исключительно про музеи. Результаты получились очень схожими.

На вопрос «Что пугает Вас в музее?» школьники ответили:

- Белые стены и картины, которые, чередуясь, начинают надоедать.
- Очень много пространства, которое сложно обойти.
- Очень боюсь, когда много народа, меня это пугает; люблю, когда тихо, спокойно.
- Много других людей, которые ходили большой группой.
- Казалось, что экскурсоводу самому неинтересно и его заставляют рассказывать.

Экспонаты могут быть интересными и даже интерактивными, но рассказывали о них непонятно и противоречиво: некоторые факты отрицали предыдущие.

Среди ответов детей были и такие, которые указывали на опыт посещения отдельных музеев, который встревожил детей. И тут вопрос встаёт, может быть, не о качестве самих музейных пространств и экспозиций, а о готовности детей к определённым встречам, о том, как необходимо строить пропедевтическую работу, чтобы сложные встречи могли продуктивно состояться.

- Меня пугали чучела животных, которых мне было жалко.
- Оказавшись в музее-усадьбе, где много зданий, вдруг понимаешь, что не все открыты и доступны для посетителей, другие же не такие содержательные, как хотелось.
- После посещения музея Великой Отечественной войны было страшно поверить, что такое действительно происходило.
- Вой сирен, намеренный холод в залах, голограммы – всё это создавало страшную атмосферу и пугало. Не верилось, что такое было, что люди способны сделать что-то нечеловечное.

На вопрос «Как Вы представляете себе идеальное музейное пространство?» дети отвечали не так обобщённо, как взрослые, но очень похоже по существу:

- Хочу видеть в музее старинные экспонаты, имеющие большой вес в нашей истории.
- Интересны не только старинные экспонаты, но и история, связанная с ними.
- Хотел бы трогать экспонаты.
- Хочу, чтобы музей был больше, предметы не в одной куче, говорящие голограммы.
- Хочется большого пространства, с которым ты взаимодействуешь даже телом, и сувенир.
- Чтобы в музее были не только старинные вещи, но и современные.
- Возможность что-то сделать самому: нам о чём-то рассказали, а потом мы сами это сделали.
- Возможность прожить какие-то моменты из прошлого: как жили, готовили, во что играли.
- В моём музее мечты ты можешь испытать, как быть глухим, немым, чтобы почувствовать всю эту сложность их жизни.
- Каждая комната – страница книги, в которую через VR-очки погружаешься в мечты героев.

- Побольше экранов и возможность попадать в другой зал, в другое пространство, например, через шкаф.
- Много растительности, воздуха, чтобы были тишина и спокойствие.

• Я люблю, когда в какой-нибудь экспозиции с тройным даже смыслом в конце что-то простое, например, ромашка на белом фоне, то есть завершение на позитивной ноте.

- Конец на позитивной ноте, ориентированный на тебя.

Все эти ответы не только достаточно точно соответствуют современному представлению о партиципаторном пространстве и «Третьем месте», но и добавляют его конкретные характеристики. Пространство должно быть зонированным. В том числе оно должно предоставлять зоны для релаксации, для свободных телесных проявлений и для мастерской. Оно должно предполагать возможности индивидуального маршрута, события для дружеской компании и событий, которые делают возможной встречу незнакомых людей. Оно должно быть решено художественно и метафорически. И образное решение пространства должно создавать возможность обращения к личному опыту посетителя, создавать возможность протянуть связи между индивидуальным опытом и содержанием экспозиции. Взаимодействие с экспозицией должно содержать возможность разгадывать её тайны. Экспозиция должна содержать предметы, с которыми можно организовать разноуровневое взаимодействие. Желательна возможность взаимодействовать с электронными носителями информации, но умеренно, без перегрузки. Дети в этом вопросе в большей степени настроены на сотрудничество с современной техникой, но их привлекают не информационные экраны, а такие технологии, которые создают атмосферу волшебства. И возможность увидеть голограмму стоит для них в одном ряду с возможностью попасть на экспозицию через дверцу «волшебного шкафа». Дети в отличие от взрослых назвали в числе интерактивных свойств среды её инклюзивность – возможность пережить опыт людей с ограниченными возможностями. Событийная среда экспозиции должна предоставлять возможность посетителям оставить «часть себя» в музее, то есть создать и оставить тут артефакт, а также «забрать часть музея с собой», то есть унести на память маленький памятный сюрприз. Для детей также оказалось очень важным, чтобы финал экспозиции позволял поставить какую-то светлую точку. И это вообще очень важно для любого произведения культуры и искусства, обращённого к детям – возможность светлого выхода. И все отвечавшие на вопросы, обратили внимание на роль посредников. Сотрудники, исполняющие роль зрителей и экскурсоводов должны обладать квалификацией медиаторов, модераторов и тьюторов. Они также должны владеть искусством режиссуры событийного образовательного пространства, быть «культурными посредниками».

Читая эти ответы нельзя не вспомнить описание различия подходов в европейской и американской традициях к работе детских музеев в книге «Детские

музеи в России и за рубежом» Н. Г. Макаровой-Таман, Е. Б. Медведевой, М. Ю. Юхневича⁷. В Европе, как рассказывают авторы, сочетаются подлинники и экспонаты, созданные самими детьми, или экспонаты, предназначенные для игры. В Америке же детский музей – интерактивное пространство для самостоятельного детского исследования, где акцент делается не на экспонате, не на подлиннике, а на интерактивном, игровом характере самой образовательной среды. Наши респонденты, взрослые и дети, хотели бы сочетания, интеграции обоих подходов, хотя далеко не все они имеют достаточное представление об этих двух концепциях.

Наших взрослых экспертов мы просили подумать о том, какие формы сотрудничества с музейно-библиотечной средой ЛСКОП были бы интересны для образовательных учреждений, которые они представляют, и для них лично. В ответ мы получили предложение принять несколько разных групп с разными культурно-образовательными запросами:

- группу «Серебряного университета», для которой самое главное было узнать о новых возможностях образовательного пространства нашего Университета;
- группу китайских студентов, которые проходят практику в Институте иностранных языков МГПУ, для которых важно было познакомиться с особенностями русской культуры;
- две группы школьников из московской школы №771, находящейся неподалёку от корпуса МГПУ, где расположена ЛСКОП (воспитанники студии импровизации и воспитанники медиастудии), для которых было важно создать ситуации творческого развития.

Что же отметили посетители этих групп?

Слушатели «Серебряного университета» сообщили, что все занятия им очень нравятся, но лучшими были два занятия, которые состоялись именно в нашем пространстве, потому что во время этих занятий они могли не только слушать лектора, но общаться друг с другом и заниматься творчеством. Одна из участниц, Ольга Шумская, написала большой отзыв, обобщив впечатления всей группы. В том числе там отмечалось: «Группа взрослых людей на 2 часа превратилась в детей. Мы играли в кукольный театр! А куклами было всё, что нас окружало: старинные прялки, короба, шкатулки, рубель, трещотка и многое другое. Время летело незаметно, фантазия зашкаливала. Все как будто помолодели, скинули с себя десятки лет и ворох проблем». И дальше она поделилась размышлением о том, что современная жизнь очень напряжена, наполнена стрессовыми ситуациями, и чтобы сохранить себя, мы чаще всего идём к врачу. Но может быть и другой способ снять стресс – пообщаться с другими людьми, в том числе и с членами своей семьи в такой вот дружественной музейно-библиотечной игровой среде, которая помогает вернуться к своему внутреннему ребёнку и в то же время ощутить поддержку партнёров по творческой и познавательной деятельности.

Группа китайских студентов очень внимательно и увлечённо осматривала все пространства и представленные в нём предметы, в фотозоне девушкам захотелось померить все головные уборы и аксессуары, которые там располагались. Мы не спешили начинать занятие, чтобы дать им возможность освоиться. Но и после окончания занятия они вернулись к пристальному рассматриванию отдельных уголков пространства и предметов. И было видно, что для них очень важна возможность свободного, неструктурированного общения с музейными предметами. Они очень азартно участвовали в предложенных активностях занятия и после его окончания сказали, что проведённое время было для них очень счастливым. Ограничения во владении языком не позволяли им развёрнуто высказать свои впечатления, но при этом они отметили, что им было интересно играть, узнавать новое о русских играх и русском быте, им было уютно, потому что общение было доброжелательным. Позже куратор группы, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков МГПУ, Галина Дугина, написала отзыв об этой встрече. В частности, она отметила: «Благодаря возможностям музейной образовательной среды студенты смогли попробовать принести воду на коромысле, порубить капусту при помощи сечки, что вызвало бурю восторга и удивления. Полагаю, что такой практический подход через взаимодействие с предметами старины обогащает знания и представления иноязычных обучающихся о русской культуре, истории и традициях, привлекает внимание к аспектам взаимодействия с русскими людьми».

Школьники также обсуждали свои впечатления от занятия и писали отзывы. Они отметили, что для них было важно и удивительно, что старинные вещицы могут «оживать» в их руках, «рассказывать свои биографии» и играть в мини-историях. Воспитанники медиа-студии говорили о том, что это был для них очень приятный опыт совместного творчества, исследования собственных реакций и фантазии. А воспитанники студии импровизации отмечали и то, что задания, связанные с сосредоточенным вглядыванием в предмет и текстопорождением, оказались для них достаточно сложными. Приведём несколько отзывов школьников:

Вероника, 9Л класс: «Для меня главным открытием стала многогранность вещей. Мы работали с ограниченным набором предметов, но при этом скучно не было ни секунды. Мне, как импровизатору, это было очень полезно, потому что такой опыт позволит в будущем черпать как можно больше идей там, где это порой кажется невозможным».

Варвара, 8Н класс: «Каждый предмет, с которым мы работали, стал не просто вещью, а настоящей личностью со своей историей и эмоциями».

Фёдор, 8А класс: «Занятие показало мне, что предметы имеют свою жизнь, у них есть своя иерархия, и всё взаимосвязано».

Елизавета, 7А класс: «Я окунулась в детство, когда тоже придумывала истории для неживых предметов. Я думаю, что мне это поможет как импровизатору,

⁷ Макарова-Таман Н. Г., Медведева Е. Б., Юхневич М. Ю. Детские музеи в России и за рубежом. М., 2001. 128 с.

чтобы искать даже в неживых вещах что-то интересное и давать им жизнь».

Артемий, 8Л класс: «Самым трудным для меня показалось писать диалог между предметами, ведь в реальной жизни мы никогда с таким не сталкиваемся. На занятии я понял про себя то, насколько я могу быть не похожим на других».

Александр, 9К класс: «Лично для меня это занятие стало возможностью научиться хорошо работать в команде и описывать предметы, которые я не вижу, но чувствую на ощупь».

Валерия, 9М класс: «Изначально мы распределись по объектам, которые нам нравятся, а потом нас перемешали так, чтобы мы оказались в команде с людьми, которые имеют другой вкус, мнение, возможно, мировоззрение. Так мы научились коммуницировать с другими, даже если имеем разные взгляды и не можем их понять».

Параллельно с экспериментальными встречами мы вели в этом пространстве текущие занятия с магистрантами, студентами элективных курсов бакалавриата, курсами повышения квалификации. Мы проводили в этом пространстве семинары, конференции, творческие встречи. И во всех этих случаях мы активно использовали возможности музейно-библиотечной среды. Наши студенты и слушатели активно работали с книгами, находящимися в открытом доступе, создавали учебные инсталляции из игрушек, осваивали работу с музейными предметами. Во время занятий, которые проходили в соседних аудиториях ЛСКОП мы оставляли это пространство открытым и наблюдали за характером его использования. Студенты и посетители полюбили бывать там. Они уходили туда во время занятий, чтобы выполнять малогрупповые задания, в перерывах им понравилось знакомиться с книгами, общаться и отдыхать там, готовиться к своим школьным урокам, используя имеющуюся литературу, столы, кресла.

Весь этот опыт доказывал, что мы развиваем само пространство и деятельность в нём в верном направлении. Но нам не хватало активности посетителей, которая могла бы превратить это помещение не только в зону интерактивного неформального образования, но и в «Третье место», деятельность которого определяется потребностями и активностью самих участников. Мы терпеливо предлагали всем нашим посетителям осуществлять здесь свои собственные авторские проекты. И, наконец, во втором полугодии учебного года наши старания увенчались успехом. Исследование вышло в третью фазу.

Учитель словесности московской школы № 1411 Татьяна Черепанова предложила организовать клуб «Откроем книгу», в котором могли бы собираться и учителя, и студенты, и просто любые гости, которым интересно по-новому открыть для себя произведения литературы, которые входят в школьную программу. Первую встречу она взялась подготовить самостоятельно. Встреча была посвящена «Евгению Онегину». Занятие включало использование современных иллю-

стрированных книг, посвящённых Пушкину и его произведению, расположенных в библиотеке, музейных предметов и материалов для творчества. Интересно, что некоторые участники встречи пришли со своими детьми студенческого и школьного возраста. Татьяна Черепанова инициировала создание обстановки непринуждённого чаепития, на которое участники с удовольствием принесли фрукты и сладости. А сотрудники ЛСКОП придумали, что можно приготовить дома аутентичную для изучаемого произведения выпечку, используя старинные рецепты и книгу В. Похлёбкина «Кушать подано», где рассказывается о кухне в русской классической литературе. Эта идея имела большой успех.

На второй встрече Татьяна Черепанова выступала уже как инициатор творческого процесса. Участники коллективно приняли решение об организации встречи по «Мёртвым душам» Гоголя, и пятеро участников взяли на себя подготовку части встречи, посвящённые различным ключевым персонажам произведения. Каждый авторский мини-проект был не похож на другой. Инициаторы встречи попросили разрешения использовать не только музейно-библиотечное пространство, но и другие классы и даже коридор Лаборатории. Несмотря на то, что музейно-библиотечное пространство очень ограничено, в этой встрече воплотилось буквально всё, о чём говорили участники первых встреч, рисуя образ идеального музея. Здесь в основном пространстве был общий уютный стол с домашней аутентичной выпечкой, собранной всеми участниками. Здесь было место для пластических экспериментов и пространственного конструирования – это класс, освобождённый от мебели, где обычно проходят занятия по театральной педагогике. Здесь нашлось место для малогрупповой исследовательской и творческой работы – аудитория со свободной расстановкой парт, где занимаются педагоги – исследователи городской среды. И оказалось, что есть даже место для самоподготовки, а также уединения и релакса – это рекреация. В разных частях встречи участникам была предложена работа с текстами, с музейными предметами, с материалами для творчества и с мультимедийными носителями – искусственным интеллектом. То есть трёхчасовая встреча вместила в себя критическое чтение и письмо, пластическую импровизацию, музейное исследование, театральные этюды, бумагопластику, чаепитие и дружеское общение. Во встрече приняли участие люди самого разного возраста: от подросткового до пенсионного. И все они были активными участниками и соавторами образовательного процесса и получили от этого удовольствие.

Во время финального круга все участники отметили несколько основных позитивных качеств созданной среды:

- ощущение дружелюбности и безопасности;
- право на собственное мнение, дискуссии без агрессии и претензий на владение абсолютной истиной, порождение новых вопросов, инициирующих желание дальнейших исследований;

- разнообразие и неожиданность творческих опытов, оставляющих для каждого возможность посильного и ненасильственного участия;
- неожиданные открытия относительно собственных способностей и возможностей («мы не думали, что мы так можем»);
- неожиданное открытие содержательных собеседников и интересных творческих партнёров как среди хорошо знакомых, так и среди совершенно незнакомых людей («мы не подозревали, что кругом столько талантливых людей»);
- радость прикосновения к «тяжёлой» теме, сложной книге, открытие в ней живого, современного и очень разнообразного содержания (оказывается роман про «русский ад» – не только про ад, но и про надежду»);
- прикосновение к удивительному и совершенно незнакомому быту прошлого через музейные вещи (какие удивительные приспособления, какой подробный и неспешный быт они диктуют, как приятно подержать в руках»).

Клуб «Откроем книгу» продолжает своё развитие и готовится к новым встречам. Он уже вышел за пределы музейного пространства, как того и хотели участники первых встреч. В процессе подготовки очередного совместного чтения часть участников клуба отправилась в театр на премьеру по произведениям выбранного на этот раз автора.

Сейчас можно говорить о том, что наше небольшое качественное исследование завершено, и мы можем обдумать его результаты.

Выводы

Прежде всего, представляется необходимым кратко описать основные признаки образовательной со-участной среды, которые совпадают в нашем исследовании с исследованиями, проводившимися до нас. Что же это?

1. Пространство ВСТРЕЧИ, способное объединять очень разных людей и людей, имеющих общие интересы.
2. Место, где разнообразные сообщества большого города могут явить себя для себя же.
3. Место, где можно общаться, участвовать в совместном творчестве и свободно делиться впечатлениями, совершать собственный выбор, состояться в качестве автора, а не потребителя.
4. Место, где образование становится радостью, а не тяжёлой обязанностью.
5. Пространство СО-БЫТИЙНОСТИ, где человек узнаёт самого себя, растёт и меняется.
6. Пространство, которое поддерживает педагога особого типа – модератор, медиатор, культурный посредник.

Далее представляется важным описать условия, выявленные нашим исследованием, которые необходимы для воплощения такого неформального образовательного пространства.

1. Создание безопасной дружественной среды.
2. Предметная насыщенность пространства, позволяющая совершать индивидуальный образовательный выбор.

3. Право на свободное тактильное взаимодействие с частью предметного мира образовательного пространства.

4. Создание «вопрошающей» среды, активизирующей потребность исследования, разгадывания, самостоятельного поиска.

5. Обращение к личному опыту посетителя и его личному запросу как на уровне организации пространства, так и на уровне медиации, посреднического действия педагога.

6. Зонированность пространства, обеспечивающая индивидуальный образовательный маршрут.

7. Предоставление посетителям права совместно и самостоятельно определять допустимый уровень «рабочего шума», комфортный для конкретных видов деятельности.

8. Предоставление посетителям возможности индивидуально определять и разумно сочетать взаимодействие с реальной предметной средой и мультимедийным оборудованием.

9. Обеспечение возможности проживания содержания встречи, разнообразной практической и творческой деятельности.

10. Обеспечение легализации права на игру, развлечение, радость для взрослых и юных посетителей.

11. Возможность «оставить часть себя в музее» и «унести часть музея с собой».

12. Необходимость организации позитивного финала встречи.

Теперь, когда мы перечислили признаки среды и условия её обеспечения, важно понять, возможно ли развивать подобную среду неформального образования в формализованном учебном учреждении. Опыт ЛСКОП НИИ УГО МГПУ показывает, что это возможно при определённых условиях. Первым из них следует назвать сложившийся научный и педагогический коллектив, разделяющий ценности событийной педагогики и культуры соучастия.

Второе необходимое условие – наличие достаточно автономного образовательного пространства, где такой коллектив может работать над созданием и развитием событийной образовательной среды. В нашем случае это маленькая рекреация, половина коридора, комната сотрудников лаборатории и три учебные аудитории:

- музейно-библиотечное пространство,
- класс, свободный от мебели,
- класс со свободно перемещаемыми партами.

Всё это очень важно, потому что такое локализованное пространство позволяет создать атмосферу безопасности, дружелюбности, доверия и вариативности образовательной среды.

Третье условие – это наличие пусть небольших, но рабочих коллекций книг, музейных предметов и игрушек.

Четвёртое условие – наличие прямого выхода внутри формального образовательного процесса на самые разные аудитории: на коллег из других подразделений учебного учреждения, на студентов бакалаври-

ата, магистрантов, слушателей курсов повышения квалификации и Серебряного университета, на учащихся колледжей и школьников. Если со всеми этими группами есть возможность встретиться в учебном процессе и в процессе научной работы, то эти группы становятся основой для создания новых неформальных образовательных сообществ.

Опыт нашего исследования показал, что за один учебный год при всех этих исходных данных можно создать уникальную инновационную событийную музейно-библиотечную среду, которая будет одновре-

менно местом эффективного развития формального и неформального образования и «третьим местом» для определённых городских сообществ.

М. Н. Стародубцева и М. Г. Чистякова в статье «Партиципаторный музей в контексте искусства соучастия» пишут: «Мы должны научиться делать существующий мир дружественнее и гармоничнее посредством выстраивания новых социальных связей, возникновения которых в иных обстоятельствах, вне искусства, затруднено либо невозможно» [7]. Именно этой мыслью нам хотелось бы закончить нашу статью. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Андреева О. В., Черемискина И. И., Борода В. В. «Третье место» как неформальное образовательное пространство // Балтийский гуманитарный журнал. 2024. Т. 13, № 4 (49). С. 16–18. EDN IDJWCE.
- [2] Полюдова Е. Н. Региональные художественные музеи США как культуuroобразующее явление // Герценовские чтения. Художественное образование ребёнка: стратегии будущего : Материалы VII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 5 марта 2021 г.) / под ред. Б. А. Столярова, Т. А. Барышевой, С. А. Котовой, И. Д. Пелих. Санкт-Петербург : ООО «Издательство ВВМ», 2021. С. 98–109. EDN YUTYGV.
- [3] Беспальченко Е. А. Партиципаторные практики в отечественных музеях // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 1 (17). С. 101–105. EDN FRPODK.
- [4] Мальцева А. В. Культурная медиация в пространстве современного музея // XLIX Самарская областная студенческая научная конференция : Тезисы докладов (Самара, 10–21 апреля 2023 г.) / под ред. Н. А. Клименовой. Санкт-Петербург : ООО «Эко-Вектор», 2023. С. 318–319. EDN CCBWRR.
- [5] Ваганова Т. В. Ресурсы музейной педагогики в создании единого образовательного пространства «школа-музей» // Туристско-краеведческая деятельность: среда образов и смыслов воспитания подрастающего поколения : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти Александра Григорьевича Озерова (Москва, 18 августа 2024 г.) / под ред. Д. В. Смирнова. Киров : ООО Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2024. С. 354–360. EDN FBRDPY.
- [6] Климова Т. А. режиссура образовательного пространства развития личности // Непрерывное образование. 2021. № 3 (37). С. 20–23. EDN TFWCAA.
- [7] Стародубцева М. Н., Чистякова М. Г. Партиципаторный музей в контексте искусства соучастия // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 12 (434). С. 105–110. DOI 10.24411/1994-2796-2019-11214. EDN SSLMTT.

REFERENCES

- [1] Andreeva, O. V., Cheremiskina, I. I., & Boroda, V. V. (2024). "Third place" as an informal educational space. *Baltic Humanitarian Journal*, 13(4), 16–18. <https://elibrary.ru/idjwce>.
- [2] Polyudova, E. N. (2021). Regional art museums in the United States as a culture-forming phenomenon. In B. A. Stolyarov, T. A. Barysheva, S. A. Kotova, & I. D. Pelikh (Eds.) *Herzen readings. Family education of the child: Strategies of the future* (pp. 98–109). LLC "Publishing House of BBM". <https://elibrary.ru/yutygv>.
- [3] Bepalchenko, E. A. (2022). Participatory practices in domestic museums. *Youth Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*, (1), 101–105. <https://elibrary.ru/frpodk>.
- [4] Maltseva, A. V. (2023). Cultural mediation in the space of a modern museum. In N. A. Klimenova (Ed.) *XLIX Samara Regional Student Scientific Conference* (pp. 318–319). LLC "Eco-Vector". <https://elibrary.ru/ccbwrr>.
- [5] Vaganova, T. V. (2024). Resources of museum pedagogy in the creation of a single educational space "School-Museum". In D. V. Smirnov (Ed.) *Tourist and local history activity: The environment of images and meanings of the education of the younger generation* (pp. 354–360). LLC Publishing House "Raduga-Press". <https://elibrary.ru/fbrdpy>.
- [6] Klimova, T. A. (2021). Directing the educational space of personality development. *Continuous Education*, (3), 20–23. <https://elibrary.ru/tfwcaa>.
- [7] Starodubtseva, M. N., & Chistyakova, M. G. (2019). Participatory museum in the context of relational art. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, (12), 105–110. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-11214>.